

КТО ИЗОБРАЖЕН НА КАРТИНЕ Н. П. БОГДАНОВА-БЕЛЬСКОГО «БУДУЩИЙ ИНОК»?

Аннотация. На основе архивных материалов, впервые опубликованных автором статьи в 2024 г. (переписка С. А. Рачинского с И. Л. Леонтьевым и сопутствующие документы), устанавливается, кто позировал живописцу Н. П. Богданову-Бельскому (1868–1945) для его известной картины «Будущий инок» (1889) и для иконы «Спаситель, идущий по водам» (1893). «Моделью» послужил ученик и «келейник» С. А. Рачинского Семен Дорофеевич Васильев, ранее не привлекавший внимания многочисленных исследователей истории Татевской школы. Цитируются обнаруженные в Рукописном отделе Пушкинского Дома письма «будущего инока».

Ключевые слова: Н. П. Богданов-Бельский, картина «Будущий инок», С. А. Рачинский, Татевская школа, И. Л. Леонтьев, С. Д. Васильев, переписка.

Ссылка при цитировании: Фетисенко О. Л. Кто изображен на картине Н. П. Богданова-Бельского «Будущий инок»? // Традиции и современность. 2024. № 36. С. 46–52

Фетисенко Ольга Леонидовна (Fetisenko Olga Leonidovna) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, эл. почта: betsy98@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 36. С. 46–52

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161; ББК – 83.3(Рус); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-36/46-52>

Еще в 1879 г. К. Н. Леонтьев в статье «Новый драматический писатель» с горечью рассуждал о передвижниках: «Живописцы наши выбирают всегда что-нибудь пьяное, больное, дурнолицое, бедное и грубое из нашей русской жизни. Русский художник боится изобразить красивого священника, почтенного монаха <...> нет! ему как-то легче, когда он изберет пьяного попа, грубого монаха-изувера. Мальчики и девочки должны быть всё курносые, гадкие, золотушные; баба – забитая; чиновник – стрекулист; генерал – болван и т. п. Это значит *русский тип*» (Леонтьев К. Н. 2014: 99). Но еще при его жизни, всего через 10 лет, появились первые картины художника, сломавшего столь метко очерченную принятую рамку, хоть и тоже примкнувшего к передвижникам. Это воспитанник Татевской школы Сергея Александровича Рачинского (1833–1902) и московского Училища живописи, ваяния и зодчества Николай Петрович Богданов-Бельский (1868–1945)¹, для России – «пожалуй, первый пример живописца, развивающегося в русской сельской глуши» (Кабанова, Рахманова 2018: 408). Его картины из школьной жизни знакомы каждому.

Один из современников, подробнее о котором скажем дальше, посвятил одной из самых известных картин молодого художника («Новая сказка», 1891) большой фрагмент в статье «Заметки вольного художника», между прочим – задуманной в Татеве. При этом в характеристике передвижников он почти дословно повторяет К. Н. Леонтьева.

«Как это ни смешно сказать, но этот молодой художник, сам того не зная, открыл для столичной публики своего рода маленькую Америку – очень маленькую, но всё же “Америку”. Я отлично помню то комическое недоумение, которым встречена была в Петербурге его картина “Сказка” (крестьянские дети читают, сидя на полу в крестьянской избе, книжку со сказками); и в публике и в печати тогда слышались голоса: “откуда это взял г. Богданов-Бельский таких красивых и нарядных детей?” – Взял г. Богданов-Бельский этих детей очень просто – из народа, среди которого он живет с детства и которого облик и душу знает основательно, но не так просто показалось это петербуржцам, издавна приученным гг. передвижниками к лицемерию одних печальных явлений среди крестьянства, даже и со внешней стороны: если поп, то непременно с красным носом в виде репы, если мальчик – непременно

какой-нибудь золотушный оборвыш, а звероподобные мужики и тупообразные бабы рябили в глазах как нечто неизбежное и строго типическое. И вдруг молодой, мало кому ведомый художник открыл странную деревню, в которой не только моются, чешутся и наряжаются в праздник, но вдобавок читают хорошие книжки и имеют душу живую, тонко отзывчивую на высшие запросы жизни (“Будущий инок”, “Тайная молитва”) – это ли, спрашивается, не Америка?» (Леонтьев И. Л. 1897: 459).

Приведу еще одну цитату с емкой характеристикой манеры Богданова-Бельского: «Николя пишет не лохмотья, а *людей*, и притом пишет их с лю-

Н. П. Богданов-Бельский. Будущий инок. 1889. Холст, масло.
Фото из открытых источников

бовью, раскрывающею перед ним красоту там, где наши заурядные художники видят только грязь и отупение.

Он пишет добросовестно и тщательно, не позволяя себе ни одного мазка, ради щегольства кистью, что не мешает его письму быть постоянно изящным» (цит. по: Фетисенко 2024: 195).

Характеристика эта дана наставником Богданова, великим педагогом С. А. Рачинским, без которого мир и не узнал бы никогда о даровитом крестьянском мальчике из Бельского уезда. Для бездетного

учителя его любимец Никóля был фактически названным сыном, тем, что К. Н. Леонтьев назвал бы по-восточному – «дитя души».

Ряд картин Богданова («Устный счет», «Воскресное чтение в сельской школе»; обе 1895 г.) – это летопись в красках жизни Татевской школы. 27 ноября 1896 г. Рачинский писал своему младшему другу, директору московского Синодального училища С. В. Смоленскому: «Живописец мой принялся за вторую картинку из школьной жизни. Оставит он по себе полную художественную иллюстрацию этой жизни в конце XIX века и вместе с тем иллюстрацию к моим писаниям, несравненно более красноречивую, чем текст» (Кабанова, Рахманова 2018: 594). А 15 декабря того же года Рачинский сообщал В. В. Розанову: «Николя продолжает писать школьные сцены. Жаль, что я – не великий человек; а то к моей биографии были бы готовы иллюстрации» (Розанов 2010: 449).

Художник оставил несколько портретов и самого Рачинского, выполненных в разной технике. Один из них, 1900 г., хранится теперь в Смоленском государственном музее-заповеднике. Ясно, что для многих картин позировали ученики Татевской и других связанных с Рачинским школ, и не только они, но крайне трудно установить, кто именно. Легче дело обстоит со взрослыми моделями. К примеру, известно, что на картине «У больного учителя» (1897) изображен Аркадий Аверьянович Серяков. Он же ведет беседу и на картине «Воскресное чтение в сельской школе» (см.: Кабанова, Рахманова 2018: 465, 536, 590). Заглавие нашей статьи обещает разгадку другой картины, на которой изображены сидящие в полутемной избе странник и задумчивый крестьянин-подросток.

В 1889 г. картина «Будущий инок» стала выпускной работой Богданова-Бельского в Училище живописи, ваяния и зодчества. За это произведение автор получил Большую серебряную медаль и звание классного художника. В 1890 г. картину, показанную тогда на выставке Товарищества передвижников и отмеченную В. В. Стасовым, приобрел за 300 руб. К. Т. Солдатёнков. В июле 1895 г. при посредничестве К. П. Победоносцева, друга Рачинского, ее за ту же сумму выкупила императрица Мария Федоровна (первым об этом сообщил Рачинскому Победоносцев, в письме от 5 июля 1895 г.²). Либо оригинал 1889 г., либо одна из двух авторских копий в настоящее время находится в Латвии, куда в свое время эмигрировал художник: «...в 1992 году картина была преподнесена в дар Латвийскому Художественному музею Гамбургским обществом балтийских немцев по завещанию Густава Карневала, некогда жителя Риги» (Азаренко 2024).

Кто же позировал для образа юноши, мечтательно слушающего рассказы старика-странника? Разгадка неожиданно нашлась во время работы над подготовленной мною книгой, которая недавно вышла в серии «Русские беседы» издательства «Пушкинский Дом». Книга называется «Сверхштатный ученик» (Фетисенко 2024) и содержит полный корпус почти десятилетней (1891–1900) переписки Рачинского с прозаиком, драматургом и теоретиком народного театра Иваном Леонтьевичем Леонтьевым (1856–1911), писавшим под псевдонимом «Иван Щеглов»³. Именно он, под другим псевдонимом «Гамаюн», отсылающим к одноименной картине В. М. Васнецова (1897), и написал ту замечательную статью, отрывок из которой был приведен в начале этой статьи.

Петербургский литератор, переживавший серьезный идейный кризис, только что разочаровавшийся в толстовстве, потянулся к Татеву и Рачинскому как к «светочу христианства». Побудительным толчком к установлению переписки и знакомства послужил вышедший в 1891 г. сборник статей Рачинского «Сельская школа». Дважды писатель побывал в Татеве, в июле 1891 и в мае 1897 г., каждый раз гостил почти по неделе. Первое посещение Татевской школы было частью длительного путешествия по России (прямо по завету Н. В. Гоголя – «проездиться по России»), включавшего и две недели в Оптиной пустыни, где писатель познакомился со своим однофамильцем-философом, К. Н. Леонтьевым⁴.

Оба раза Щеглов встречал у Рачинского Богданова-Бельского, а познакомился с ним в Москве, когда еще только обдумывал свою первую поездку. Они дружески беседовали, литератор передал через Богданова свои книги в подарок Рачинскому, а от художника получил другой подарок, о чем 6 июня и писал в Татеву из полтавского имения своего друга В. П. Горленко: «От Богданова-Бельского получил, накануне выезда моего из Петербурга, обещанную фотографию (Будущий инок) и премного ему благодарен!» (Фетисенко 2024: 45). В Татеве Щеглов увидел и «натурщика», с которого был писан «инок». Тот ему душевно приглянулся, и с тех пор почти в каждом письме передавались приветы «Иноку». Вот здесь-то мы и подходим к ответу на поставленный в названии статьи вопрос.

В части писем поклоны передаются чаще только с прозвищем, но иногда и с именем. Например, так: «Поклонитесь от меня “Иноку” (Семену) и скажите, что я ему желаю всего хорошего в жизни!» (Фетисенко 2024: 82; письмо от 3 сентября 1891 г.). Рачинский 13 сентября отвечал: «Благодарят Вас все Татевские жители за добрую память. “Будущий инок” умнеет и развивается. Из него можно будет выкро-

ить доброго учителя для школы грамотности» (Фетисенко 2024: 85).

Семен, «келейник» Рачинского, упоминается и в опубликованной ранее переписке с С. В. Смоленским (Кабанова, Рахманова 2018: 75), но, во-первых, там он не идентифицируется с «будущим иноком», а во-вторых, не сообщается даже его фамилия. Но, продолжая собирать корпус переписки со Щегловым⁵, удалось обнаружить упоминания о том, что последний получал письма от татевского «келейника», посылал ему книги и свою фотографию (см., например: Фетисенко 2024: 226, 228, 235). И – о, чудо – два письма юноши сохранились, и из них можно узнать фамилию «инока» – Васильев. Это позволило идентифицировать Семена-Инока с Семеном Васильевым, упоминаемым в письме Щеглова от 9 апреля 1894 г.: «Очень кланяюсь моему Татевскому благодприятелю Семену Васильеву и не теряю надежды с ним свидеться на знакомом школьном балкончике!...» (Фетисенко 2024: 238; подразумевается терраса школьного дома, на которой происходили знаменитые татевские вечерние чаепития).

В первом письме, датированном 7 ноября 1892 г. (Щеглов определит его как «мило-почтительное и душевно-ласковое послание»; Фетисенко 2024: 226), ученик и помощник Рачинского просил прощения, что «осмелился написать» без «позволения» и рассказывал о себе: «Как Вы знаете, я находился и нахожусь у Сергея Александровича до сих пор. Прежде я занимал должность келейника, а с первого октября стал я занимать должность учителя, которая меня более интересует. Нынешним летом меня Сергей Александрович причислил к числу моих товарищей, которые несколько лет готовились до меня к этой деятельности, и мне вместе с ними удалось выдержать экзамен на сельского учителя. Лето я нынче проводил нельзя сказать, чтобы весело, ибо я всё время думал о том, как мне даст Бог выдержать задуманное Сергеем Александровичем. Так как я нынче учительствую первую зиму, то меня Сергей Александрович оставил в Татевской школе, чему я и очень рад, потому что от такого человека, как Сергей Александровича, можно многому научиться.

Душевно я Вас благодарю за Ваши поклоны, которые передавал мне Сергей Александрович. Занимаюсь я с первокладками, которых у меня в настоящее время 24 мальчика».

Чрезвычайно трогательна подпись: «Остаюсь любящий Вас, / Ваш любимец. / С. Васильев» (Фетисенко 2024: 409).

Один источник дополняет другой. Не будь упоминаний имени в переписке с Рачинским, автор этих писем так бы и остался безвестным «С. Васильевым». Кроме того, не было бы ясно, кто же стал

Н. П. Богданов. Автопортрет. 1885.
Фото из открытых источников

в Татевской церкви регентом на левом клиросе, сменив «невозможного дьячка» (Фетисенко 2024: 229). Так, это осталось неизвестным для публикаторов переписки Рачинского со Смоленским. Последнему учитель сообщал 1 декабря 1893 г.: «Иван Алексеевич (наш феноменальный дьячок)⁶ окончательно упразднен и заменен маленьким хориком под управлением “Будущего инока”...» (Кабанова, Рахманова 2018: 465). Прокомментировано это место следующим образом: «Вероятно, регентовал тот самый ученик Рачинского, с которого Богданов-Бельский написал в 1889 своего знаменитого “Будущего инока”, мальчика с грустными глазами, задумчиво слушающего рассказ странника» (Фетисенко 2024: 466).

Второе письмо «будущего инока», от 9 октября 1893 г., менее интересно. Это благодарность за присланный подарок (книги). Васильев многословно варьирует один и тот же мотив, обозначенный в самом начале послания: «Никогда я не ожидал от Вас такого Вашего внимания ко мне, никогда я не думал, чтобы русский писатель обращался когда-либо ко мне с письмами и подарками» (Фетисенко 2024: 410). Но для нас сейчас важно, что в этом письме содержится подтверждение установленной личности натурщика Богданова-Бельского: «...я благодарю

Н. П. Богданов-Бельский и В. А. Майков. Фотография. Константинополь, 1889. Источник: Эпистолярное наследие С. В. Смоленского. Переписка с С. А. Рачинским. 1883–1902 / сост., вступ. ст., коммент. Н. И. Кабановой, М. П. Рахмановой. М.: Издательский дом ЯСК, 2018.
(В указанном источнике В. А. Майков не опознан.)

Бога, что я, занимающий скромное положение учителя сельского, пребываю в Вашей памяти; благодарю Провидение, что Вы, занимая видное положение Русского писателя, не забываете все-таки того инока, который с своей стороны сохраняет о Вас самое отрадное воспоминание, придавая своему знакомству с Вами самое высокое значение» (Фетисенко 2024: 410–411). О себе Семен говорит в письме несколько казенным слогом, что происходило, конечно, от его стеснения: «...мой долг и моя обязанность как сельского учителя обучать детей того же самого народа простой и элементарной грамоте и делать из них возможно достойных сынов своего отечества и достойных членов православной церкви; и я по силе

возможности стараюсь выполнить свою задачу; стараюсь сделать из вверенных мне детей людей достойных, т. е. таких, которые бы, получив более или менее основательные знания законов нравственных и челове<чно>сти, могли бы сами прилагать их в своей последующей жизни» (Фетисенко 2024: 410).

Семен Васильев просил и «впредь не забывать» его (Фетисенко 2024: 411), и Щеглов постоянно продолжал слать ему поклоны. Но однажды (в письме от 25 августа 1895 г.) он получил от Рачинского известие: «Инока уже нет. Он переселился в Дом Призрения (учебное заведение под сению Троицкой лавры)» (Фетисенко 2024: 273). «Будущий инок» стал учителем в этом благотворительном заведении, основанном в 1840 г.⁷ В описываемое время его начальницей была Елизавета Степановна Кроткова (1832–1906), бывшая московская красавица 1850-х годов, возможно, еще с тех времен и знакомая с Рачинским. У нее же в Доме призрения дьяконом несколько лет прослужил другой татевец – Егор Толстой, присматривала она и за выпускниками Татевской школы, учившимися в Сергиевом Посаде в Вифанской семинарии⁸.

Щеглов все собирался возобновить переписку и в бытность свою в Татее в 1897 г. записал даже сергиево-посадский адрес Васильева. Ценность этой записи в том, что здесь единственный раз упоминается отчество «будущего инока» – Дорофеевич: «Семена-инока в школе уже нет, его адрес: “Сергиев Посад. Дом Призрения, учителю Семену Дорофеевичу Васильеву”» (Фетисенко 2024: 391). Но, видимо, намерения своего Щеглов не осуществил, потому что других писем от Васильева в архиве писателя не сохранилось.

Между тем корпус переписки Рачинского со Щегловым принес еще одно открытие, касающееся Богданова-Бельского. 9 июля 1893 г. Сергей Александрович сообщал о своем любимце: «...его давно тревожат задачи более серьезные. Так он предпринял написать ... Христа, ходящего по волнам. Идут подготовительные работы. Для костюма позирует всё тот же инок. В хитоне и гимнатии [так], он имеет вид столь архаический, что привел бы в восторг всякого английского прерафаелита. Фигура, прямо выхваченная из картины, не то Джотто, не то Ван-Эйк» (Фетисенко 2024: 206). Эту картину Богданов писал как запрестольный образ для церкви в селе Корчежино, имении В. О. Лутковского, бельского предводителя дворянства и друга Рачинского (см.: Фетисенко 2024: 167–169). Живописец пытался запечатлеть свой чудесный сон. Сведений о судьбе необычной иконы мне найти не удалось. Тем более драгоценна подробность о том, что моделью вновь был Семен Дорофеевич Васильев. Из писем Рачинского к другим лицам ее было бы не узнать.

Примечания

- ¹ См. о нем: Фаермарк 1973; Перевышко 2002; Липидус 2005; Ушакова 2008; Сумбунова 2012. Добавка к фамилии («Бельский», по названию уезда, где родился художник) нужна была для отличия его от другого передвижника – Ивана Петровича Богданова (1855–1932). Но и сама фамилия Богданов у Николая Петровича была «искусственной», придуманной ему как внебрачному сыну крестьянки-батрачки (Богдан – Богом данный). О С. А. Рачинском и его школе см., например: Стеклов 2002; Коншин 2013; Кабанова 2016.
- ² См.: ОР РНБ. Ф. 631. Д. 82. Л. 54–55.
- ³ Об И. Щеглове см., например: Измайлов 1911; Дризен 1912; Битюгова 1994; Фетисенко 2012: 667–691.
- ⁴ См. об этом: Фетисенко 2012: 667–691; Фетисенко 2014.
- ⁵ Рачинский хранил адресованные ему письма не по отправителям, а по датам получения, составляя из них многотомную коллекцию, которую в шутку называл своим «обозом к потомству».
- ⁶ «Невозможным» и «феноменальным» татевский дячок И. А. Коченовский был из-за дребезжащего голоса и полного отсутствия слуха.
- ⁷ Об истории благотворительного заведения см.: Цветков 1904.
- ⁸ Поскольку в этой статье дважды упоминался К. Н. Леонтьев (в монашестве Климент), напомним, что отпели его в 1891 г. именно в храме Дома призрения.

Источники и материалы

- Азаренко 2024 – Азаренко Н. [Н.] Будущий инок // Архив: Социальная сеть художников и ценителей искусств // https://artchive.ru/artists/2009~Nikolaj_Petrovich_BogdanovBel'skij/works/14704~Buduschij_inok (дата обращения: 10.05.2024).
- Дризен 1912 – Дризен Н. В. Памяти незлобивого поэта // Ежегодник Императорских театров. 1912. № 3. С. 46–59.
- Измайлов 1911 – Измайлов А. [А.] Трагедия тоскующего юмориста // Щеглов И. [Леонтьев И. Л.] Народ и театр. СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, [1911]. С. III–XXII.
- Кабанова, Рахманова 2018 – Кабанова Н. И., Рахманова М. П. (сост.). Эпистолярное наследие С. В. Смоленского. Переписка с С. А. Рачинским. 1883–1902 / сост., вступ. ст., коммент. Н. И. Кабановой, М. П. Рахмановой. М.: ЯСК, 2018.
- Леонтьев И. Л. 1897 – Гамаюн [Леонтьев И. Л.] Заметки вольного художника // Русский вестник. 1897. № 7. С. 451–463.
- Леонтьев К. Н. 2014 – Леонтьев К. Н. Новый драматический писатель // Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. Т. 9: Литературно-критические статьи и рецензии. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 94–118.
- ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Розанов 2010 – Розанов В. В. Собр. соч.: [В 30 т.] / под ред. А. Н. Николюкина. Т. 29. Литературные изгнанники. Кн. 2: П. А. Флоренский, С. А. Рачинский, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. А. Мордвинов. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010.
- Фетисенко 2024 – Фетисенко О. Л. (сост.). Сверхштатный ученик: Переписка С. А. Рачинского и И. Л. Леонтьева (Ивана Щеглова) (1891–1900) / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2024. (Серия «Русские беседы»).
- Цветков 1904 – Цветков П. И. Александро-Мариинский Дом призрения в первые двадцать пять лет самостоятельного его существования. [Сергиев Посад, 1904].

Научная литература

- Битюгова И. А. И. Л. Леонтьев-Щеглов и Ф. М. Достоевский // Достоевский: Материалы и исследования / отв. ред. Г. М. Фридлендер. Т. 11. СПб.: Наука, 1994. С. 271–290.
- Кабанова Н. И. С. А. Рачинский и его роль в развитии русской мысли (по материалам публицистического и эпистолярного наследия) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 174–179.
- Коншин Н. Н. Сергей Александрович Рачинский. 1833–1902 // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 12–22.
- Липидус Н. [И.] Богданов-Бельский. М.: Белый город, 2005. (Серия «Мастера живописи»).
- Перевышко А. [И.] Николай Петрович Богданов-Бельский (1868–1945): от классической живописи передвижников к импрессионизму // Антикварное обозрение. 2002. № 3. С. 8–13.
- Стеклов М. Е. С. А. Рачинский – народный учитель. М.: Алгоритм, 2002.
- Сумбунова Е. И. Русская дореволюционная школа глазами Н. П. Богданова-Бельского // Историко-педагогический журнал. 2012. № 3. С. 64–71.

- Ушакова И. В. Уж больно хорош детский мир: О художнике Николае Петровиче Богданове-Бельском (1868–1945) // Московский журнал. 2008. № 11. С. 76–82.
- Фаермарк Д. С. Задача пришла с картины: (О картине Н. П. Богданова-Бельского «Устный счет» и педагоге-просветителе С. А. Рачинском). М.: Наука, 1973. (Серия «Из истории мировой культуры»).
- Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2012.
- Фетисенко О. Л. Достоевский в «оптинском дневнике» И. Л. Леонтьева-Щеглова // Достоевский и мировая культура. Альманах. № 32. СПб.: Серебряный век, 2014. С. 133–142.

References

- Bitugova, I. A. 1994. I. L. Leontiev-Shcheglov i F. M. Dostoevsky [I. L. Leontiev-Shcheglov and F. M. Dostoevsky]. In *Dostoevsky: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and studies], 271–290. Vol. 11. Saint Petersburg: Nauka.
- Faermark, D. S. 1973. *Zadacha prishla s kartiny: (O kartine N. P. Bogdanova-Bel'skogo «Ustny schet» i pedagoge-prosvetitele S. A. Rachinskogo)* [The <mathematical> problem came from a painting: (About the painting of N. P. Bogdanov-Belsky «Oral calculations» and the teacher-educator S. A. Rachinsky)]. Moscow: Nauka.
- Fetisenko, O. L. 2012. «*Geptastylisty*»: *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki* [«Heptastylists»: Konstantin Leontiev, his interlocutors and disciples]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinsky Dom».
- Fetisenko, O. L. 2014. Dostoevsky v «optinskom» dnevnike I. L. Leontieva-Shcheglova [Dostoevsky in «Optina» Diary by I. L. Shcheglov]. *Dostoevsky i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. *Almanac* 32: 133–142. Saint Petersburg: Serebryany vek.
- Kabanova, N. I. 2016. S. A. Rachinsky i ego rol' v razvitiі russkoi mysli [S. A. Rachinsky and his role in the development of Russian thought]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* 1 (27): 174–179.
- Konshin, N. N. 2013. Sergey Aleksandrovich Rachinsky. 1833–1902. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* 1: 12–22.
- Lapidus, N. 2005. *Bogdanov-Belsky* [Bogdanov-Belsky]. Moscow: Bely Gorod.
- Perevysheko, A. 2002. Nikolay Petrovich Bogdanov-Bel'sky (1868–1945): ot klassicheskoy zhivipisi peredvizhnikov k impressionizmu [Nikolay Petrovich Bogdanov-Belsky (1868–1945): from classical painting of the Itinerants to the impressionism]. *Antikvarnoye obozreniye* 3: 8–13.
- Steklov, M. E. 2002. S. A. Rachinsky – narodny uchitel' [S. A. Rachinsky – a public teacher]. Moscow: Algoritm.
- Sumburova, E. I. 2012. Russkaya dorevolutsionnaya shkola glazami N. P. Bogdanova-Bel'skogo [Russian pre-revolutionary school through the eyes of N. P. Bogdanov-Belsky]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* 3: 64–71.
- Ushakova, I. V. 2008. Uzh bol'no khorosh detsky mir: O khudozhnike Nikolae Petroviche Bogdanove-Bel'skom (1868–1945) [How good is a children's world: About the artist Nikolai P. Bogdanov-Belsky]. *Moskovsky zhurnal* 11: 76–82.

WHO IS DEPICTED IN N. P. BOGDANOV-BELSKY'S PAINTING «THE FUTURE MONK»?

Abstract. Preparation of a scientific edition of the correspondence between S. A. Rachinsky and I. L. Leontiev (1891–1900) made it possible to find out many previously unknown details concerning the close circle of the famous teacher. In particular, it was possible to establish who served as the model for the young man depicted in Bogdanov-Belsky's painting «The Future Monk» (1889). This was Rachinsky's disciple and «cell attendant» Semyon Vasiliev, who had not previously attracted the attention of numerous researchers of the history of the Tatev school. The article quotes his letters discovered in the Manuscript Department of the Pushkin House.

Keywords: N. P. Bogdanov-Belsky, painting «The Future Monk», S. A. Rachinsky, Tatevo school, I. L. Leontiev, S. D. Vasiliev, correspondence.

Authors Info: Fetisenko, Olga L – Dr. in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation), Email: betsy98@mail.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

For citation: Fetisenko, O. L. 2024. Who is depicted in the N. P. Bogdanov-Belsky's painting «The Future Monk»? *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 36: 46–52